

Ранним утром через проходные ворота Всесоюзной сельскохозяйственной выставки непрерывным потоком идет народ. Сегодня все реже встретишь среди них строителей; закончив работы на выставке, они сооружают на соседних с ней улицах гостиничные здания.

Строителей сменили маляры и электрики. Маляры красят скамейки на аллеях — много тысяч скамеек, — стены и крыши зданий павильонов, палаток, ведут отделочные работы в столовых, ресторанах, кинотеатрах. Электрики устанавливают сотни прожекторов, монтируют на площадях аппаратуру для фонарей, а в павильонах — моторы и самое разнообразное электрическое оборудование.

Идут через проходные ворота художники. Их свыше двух тысяч! Выставка почти полностью отдана в распоряжение художников. Они оформляют павильоны, аллеи, площади, зону отдыха. Вместе с художниками этим утром приходят на работу сотрудники трестов павильонов. Трудно даже перечислить их профессии: агрономы и инженеры, врачи и зоотехники, учителя и трактористы, животноводы и журналисты, торговые работники, фотографы...

Вот идут на работу представители одной из самых массовых здесь профессий — садоводы. Мы прошли проходные ворота с группой садоводов и, разговаривая, узнали, что многие из них работают на выставке почти — пятнадцатый лет. Они ни на один день не покидали ее даже в годы войны — нужен был постоянный уход за фруктовыми деревьями Мичуринского сада, редкими растениями, собранными в оранжереях. Когда зимой 1941 и 1942 годов в Москве был на учете каждый килограмм угля, в лимонариях круглые сутки поддерживалась постоянная температура. Были сохранены со времен первой выставки тысячи южных теплолюбивых растений. Садоводы научились не только сохранять и выращивать в условиях Подмосковья широчайшее количество растений, но и впервые провели опыты зимних и летних пересадок деревьев.

Расскажем об этом поподробнее, потому что такие пересадки считались невозможными в практике садоводства. Как-то летом в дирекцию выставки пришли представители строителей и заявили, что они не могут гарантировать сохранность нескольких тысяч деревьев, окружающих старые павильоны. Эти павильоны надо было снести и воздвигнуть вместо них новые, а деревья мешали разрыванию фронта работ. Речь шла свыше чем о пяти тысячах взрослых фруктовых и декоративных деревьев; некоторые из них уже распустили листья, а другие стояли в цвету. Был среди деревьев даже столетний дуб — великан среди дубов.

Как быть? После долгого раздумья садоводы предложили рискнуть — пересадить эти деревья летом, вопреки всей теории и практике садоводства.

И новшество удалось! Огромные деревья, стволы которых были закутаны соломенными жгутами, стали переезжать на поном местожительство. Много хлопот доставил столетний дуб. Земляной ком вокруг его корневой шейки надо было выкопать, что пришлось доставить на выставку специальный многотонный полевой кран. На выставку этого года посетители увидят много интересных новинок декоративного садоводства. У главного входа сооружен например, зеленый фонтан. Вокруг тополя пятнадцатиметровой высоты (его тоже пересажили!) стоят плакучие ивы с опущенными до земли ветвями. Их замкнуло кольцо кустарников. Вечером, когда все они освещены прожекторами и на ветру зашевелились листья, создается полное впечатление зеленого фонтана.

П. М.

Дома для сельских учителей

Сельские учителя в нашей стране заслуженно пользуются любовью народа. Сотни миллионов рублей ежегодно идут из государственного бюджета на улучшение их бытовых условий. В частности, учителя пользуются правом на бесплатную квартиру, обеспечиваются топливом, коммунальными услугами. Однако многие из них вынуждены иногда жить в домах у колхозников, поскольку план строительства жилищ для сельских учителей из года в год не выполняется.

Скоро получат дипломы тысячи новых выпускников педагогических институтов и педагогических техникумов. Большинство их поедет на работу в сельские местности. Как будут они обеспечены квартирами? Отвечая на этот вопрос, заместитель министра просвещения РСФСР тов. П. Зинин сообщил, что в будущем году при всех новых сельских школах будут строиться жилые дома для учителей, что позволит обеспечить на 80 учащихся — одноквартирные дома; на 160 учащихся — дома на две квартиры; школы-семидесятки на 280 учащихся должны иметь четыре квартиры, а десятилетние с числом учащихся в 400 человек — восемь квартир. При каждой школе будет и квартира для директора. Ни одна новая школа не вступит в строй, пока не закончится строительство этих жилых домов.

Одновременно предусмотрены строительство и покупка готовых домов для учителей, работающих в уже существующих школах.

Сельские учителя, желающие построить собственные дома, смогут начиная с текущего года получать долгосрочные кредиты. Для этой цели выделено по стране 50 миллионов рублей.

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

На скамьях запасных

Пожалуй, нет в спорте проблемы более злободневной, чем проблема подготовки полноценных молодых резервов. Многие наши неудачи и поражения объясняются, главным образом, отсутствием технической подготовленности смен. А в тех случаях, когда такая смена имеется, молодые спортсмены выигрывают робко и неуверенно. Это наблюдается, например, в баскетболе, фехтовании, русском хоккее, волейболе, теннисе, отчасти в футболе и некоторых других видах спорта.

Два тревожных симптома заставляют нас напомнить об этом. Десять дней назад начался розыгрыш первенства СССР по футболу для команд класса «А». Состоялось одиннадцать матчей. Не вдаваясь пока в оценку игры мастеров футбола, надо отметить, что составы их команд вызывают недоумение. В командах мастеров, за редким исключением, нет новых имен. Только в московском «Спартаке» выступали молодые М. Огоньков и А. Масленкин да в тбилисском «Динамо» Н. Цагорейшвили.

Неужели в сильнейших командах страны нет резервов? Конечно, есть — и в московском «Динамо», и в харьковском «Локомотиве», и в киевском «Динамо», и в других коллективах, но молодые резервы приходится главным образом отчислять на скамьях запасных. Между тем она должна быть включена в основные составы уже сейчас, в начале сезона, чтобы в дальнейшем и в дальнейшем году случился неожиданный явный успех старших товарищей. Конечно, при выдвижении молодых возможны и неудачи, но бояться их, как бояться тренеры некоторых коллективов, это значит топтаться на месте, тянуть наш спорт назад.

Такое примерное положение наблюдается и в баскетболе; в командах добровольных обществ появляются молодые способные игроки, но почему-то их нет в составе сборной СССР. Почти не было молодых спортсменов и среди так неудачно выступавших в Будапеште наших фехтовальщиков. В этом виде спорта подготовке смен попрежнему уделяется мало внимания.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Борьба обострится

После того, как треть матча закончилась со счетом 5:3 в пользу Михаила Ботвинника, Василий Смыслов одержал три победы подряд. Этот редкий для соревнований на звание чемпиона мира результат был в данном случае особенно неожиданным. Прежде всего потому, что начало матча ознаменовалось полным превосходством Ботвинника. Кроме того, известно, что в шахматной биографии чемпиона мира очень редки даже случаи, когда он проигрывал две партии подряд. В чем же дело? А дело в том, что сейчас шахматная борьба стала намного сложнее и труднее, чем десятилетие — другое назад. В каждой партии создаются предпосылки для чей-либо победы, и в соревнованиях гроссмейстеров примерно одинакового класса не может быть такого результата, как у Алексина с Капабланкой (25 ничьих в 34 встречах). Становится все меньше ничьих (у Ботвинника со Смысловым их пока только 4 из 12), и нет ничего удивительного в том, что кто-либо выигрывает две-три партии подряд.

У нас есть еще любители прогнозов, которые после четвертой партии матча предсказывали скорое поражение Смыслову, а после одиннадцатой партии считали такую участь столь же неизбежной для Ботвинника. Удар по подобным скороспелым прогнозам нанесла двенадцатая партия, завершившая первую половину матча. Это была борьба двух противоположных, своеобразных творческих замыслов, борьба, долгое время не дававшая ни одному из противников перевеса. И вот Ботвинник, который «должен был деморализован тремя поражениями», который «старше своего противника на десять лет», который, наконец, допускал, начиная с седьмой партии, ряд просмотров, блестяще выдерживает продолжительную ожесточенную схватку и эффектно завершает стремительную атаку.

Счет матча стал 6:6. Это доказывает, что, невзирая на серии побед Ботвинника и Смыслова, они по силе игры равны. Перехода к творческой стороне партий матча, достаточно сказать, что среди них не было ни одной бесцветной. В каждой партии есть чем восхищаться, чему учиться. Правда, противники совершали ошибки, заметные порой и рядовому любителю. Причина их кроется во все возрастающем напряжении борьбы. Мастер Л. АБРАМОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 44 (3228)

Вторник, 13 апреля 1954 г.

Цена 40 коп.

О равнодушии и чуткости

Заметки депутата

Немолодая женщина, работница из города Пушкина, Клавдия Ивановна Крылова прислала мне свою фотокартонку и задуманное письмо. «Фотографировалась на горскую доску почета. Я Вам послала маленькую, а на доске почета большой портрет». В письме сообщалось: «Теперь мой адрес новый. Комнату я получила. — очень хорошо, что Вы на них так зажали».

Работница спешит поделиться радостью, приглашает на новоселье. Но радости предшествовало немало огорчений.

В свое время исполком Пушкинского районного Совета принял решение предоставить Крыловой комнату. Было даже записано, в каком именно доме предоставить. Об этом своем решении районный Совет сообщил мне. Шли месяцы, и вдруг из Пушкина от Клавдии Ивановны снова поступила ко мне жалоба. Никакой комнаты она не получила. Решение исполкома оказалось пустой бумажкой. Пришлось опять вмешаться, «нажалить», как выразилась Крылова, на сочинителей бюрократической отписки.

Выяснилось, что в Пушкинском райисполкоме вообще невнимательно относятся к письмам, к нуждам трудящихся.

Великий Ленин требовал: «Машина советской администрации должна работать аккуратно, честно, быстро». О деятельности того или иного учреждения Владимир Ильич предлагал судить прежде всего по степени действительного и бесоглядательного исполнения всех проходящих через него дел».

К сожалению, еще не редкость у нас служащий человек, который исполнение своего дела подменяет заведомо ложными и писаным бумаж. Постановили, позинили — и с плеч долой. Дело у такого чинуши ни с места. Он забывает о нагланнейшей своей обязанности и призвании — быть неотомимым борцом за выполнение директив партии и правительства. А у нашей Коммунистической партии, у Советского правительства, как известно, нет другой, более важной заботы, чем забота о советском человеке, о том, чтобы день ото дня ему жилось лучше.

Мне думается, что чуткость к человеку должна стать стилем работы каждого советского служащего. Там, где не хватает ее, непременно появляется равнодушие, и на пустом месте, как сорняки, начинают густо произрастать и плодиться канцелярские бумажки.

Есть у нас на фабрике старая хорошая ткачиха Аня Егоровна Комарова. Случилось так, что в паспорте у нее неправильно поставили год рождения — «омолодили» человека. Пришла пора Ане Егоровне получить пенсию. А ей не дают. Смотрят в паспорт: «У вас, извините, голы не вышли». Много раз пришлось обращаться на родину ткачихи в Калининскую область, писать заявления с просьбой выслать копию метрического свидетельства. Получат так письмо, положат под сукно и даже не ответят. Тогда написала я обо всем этом в Калининский обком партии. Из обкома, видно, как следует «нажали» на специальном по волоките. Быстро пришла копия метрикия, и Аня Егоровна дала положенную ей пенсию.

Проявил работник элементарную чуткость к письму, к посетителю, и не было бы причин писать многочисленные и справедливые жалобы, которых немало поступает и в Верховный Совет и к его депутатам.

Расскажу еще о некоторых характерных случаях из моей депутатской практики. Мать-одиночка К. овидала пороги учреждений Невского района Ленинграда, просила устроить ее ребенка в ясли. Всюду ей отказывали. Женщина отучилась в очень трудном положении. И в этом случае пришлось заводить длительную переписку, которая, наконец, благополучно завершилась бумажкой из райздравотдела, начинавшейся словами: «В ответ на Ваше отношение... в отношении устройства ребенка...» Несмотря на такое удручающее канцелярское испугание, дальше сообщалось, в какие ясли ребенка матери-одиночки К. место в яслях нашлось и даже в круглоосуточной группе.

В другом конце города, на Васильевском острове, студентка-первокурсница В. исключили из университета за академическую задолженность. Отчасти виновата в этом была сама студентка, — не всегда серьезно она относилась к учебе. Вину ее учил, но не учил ее безду — болезненное состояние девушки. Она пришла ко мне на прием, просила помочь, дала слово заниматься серьезно, по-настоящему. По просьбе депутата девушку восстановили в университете, и она сдержала свое слово: осенью сдала зачеты, а сейчас учится на втором курсе.

Казалось бы, что тут общего? В одном случае речь идет о детских яслях, в другом — об университете. Но и там, и здесь решалась судьба человека. А те, кому доверено ее решать, к сожалению, показали себя людьми черствыми, не захотели вынуть себя из сушь дела.

Не так уж часто у посетителя появляется желание «назвать душу» перед работниками того учреждения, куда он пришел. Он не уверен, что его непременно и притом внимательно выслушают. Поэтому приученный к холодному приему посетитель молча кладет на стол заранее написанное заявление и ждет (увы, иногда неделями и месяцами) резолюцию. Но благоприятная резолюция еще не всегда означает благоприятный исход дела, поскольку не всякий, наложивший резолюцию, следит гач за исполнением оной, как это мы видели на примере Пушкинского райисполкома.

Как-то перед работниками одного большого и ответственного учреждения в Ленинграде выступал депутат Верховного Совета СССР народный артист Н. Черкасов. Он пожелал им проявлять больше уважения и сердечности к людям, обращающимся в учреждение:

— Больше улыбки в работе, — и работа пойдет веселее!

В прошлое воскресенье я просматривала накопившийся у меня за четыре года архив — следы переписки со многими учреждениями. Добрая половина «дел», которыми мне пришлось заниматься, возникла искусственно. Это, по существу, совсему, жалобы на чиновничью равнодушие, на пренебрежительное отношение иных начальников — малых, средних, а порой и больших — к насущным нуждам труждающегося человека. Такой начальнический сухарь, работающий без улыбки, делает нередко только под нажимом сверху то, что

он обязан делать по самому долгу службы. Конечно, пока еще не каждую просьбу, особенно об улучшении жилищных условий, можно удовлетворить. У нас в Ленинграде со времени прошлых выборов в Верховный Совет СССР как будто немало построено: ленинградцы получили более одного миллиона двухсот тысяч квадратных метров жилой площади; сооружено 15 новых школ, 18 больниц и родильных домов, открыто еще 107 детских садов и 24 детских яслей. Но очень быстро растут и потребности ленинградцев, так что строители явно отстают. Вместо того, чтобы только доброжелательно разъяснить это посетителю, прямо, правдиво сказать, что его просьбу пока что удовлетворить нельзя, ему не говорят ни да, ни нет, либо щедро раздают обещания, в которые сами не верят. В результате человек начинает ходить из учреждения в учреждение, садится писать жалобы во все концы и, разумеется, в Москву. Человек поновое превращается в жалобщика. Рука тянется к перу (чиновники приучили!), и вот, что называется, пошла писать губерния... и уже десятки работников районных, областных и центральных учреждений распухают туго завязавшейся бумажной узел.

Случается, что аристократ от канцелярии, положив под сукно какую-нибудь бытовую просьбу рядовой работницы, пробирается:

— Меня ждут дела поважнее, масштабнее...

На поверку же выходит, что дела у такого «деятеля» не двигаются с места, а люди ждут, не дожидаясь, когда он за них возьмется.

Кстати, об одном масштабном деле. Наша прядильно-ткацкая фабрика «Рабочий» могла бы работать куда лучше по созданию новых образцов лютых тканей, если бы бесперебойно обеспечивались запасными деталями ткацкие станки «АТБ-100» — новые станки нашей отечественной марки. Об этом отлично знают в Министерстве промышленных товаров широкого потребления. Об этом в прошлом году довелось мне говорить с трибуны Всесоюзного совещания работников легкой промышленности. Сейчас время от времени присылает мне на фабрику из главков министерства успокоительные, многообещающие бумажки: детали для станков будут вам, будут с Вышневолоцкого завода, будут с Подольского завода...

Бумажки идут, а нужных деталей все нет. Больше того — если в прошлом году Подольский завод все же кое-что давал нам, то в этом году от него фонды нашей фабрики вообще не выделены.

...И вот я и мой друг по фабрике садимся за стол и пишем. На этот раз самому министру:

«Обращаем Ваше внимание, что оборудование, изготовленное на Подольском заводе, не работает нормально только из-за пераспорядительности людей, которым положено заниматься своевременным выделением фондов и нормальной поставкой деталей».

Не скрою, пишем мы без улыбки. Советский человек не может равнодушно относиться к равнодушию.

М. МАТЕРИКОВА, депутат Верховного Совета СССР, ткачиха фабрики «Рабочий» ЛЕНИНГРАД

Международные отклики

БЕЗРАССУДНЫЙ КУРС

Вспомним Марк Твена. Его сатирический рассказ «Об упадке лжи» заканчивается таким ядовитым сарказмом: «Приучим же себя лгать любезно, гуманно и благожелательно, а не обидно, жестоко и злонамеренно, лгать легко и грациозно, а не грубо и неуклюже».

Нечто официальным американским пропагандистам не очень-то удается лгать «легко и грациозно». Ведь когда слово «кризис», застревающее у них в гортани, маскируясь всякими неопределенными словечками, получается «грубо и неуклюже». В итоге волей-неволей приходится сознаваться в следующем: трудно, почти невозможно скрывать далее развитие кризисных явлений в экономике США.

Правда, для широкой публики за океаном делались разные успокоительные прогнозы. В середине февраля, выступая перед журналистами, президент Эйзенхауэр, например, объявил: следующий месяц — март — явится «ключевым месяцем», по которому можно будет судить о положении дел в экономике.

Март прошел. И что же? Как указывалось в апрельском номере бюллетеня, «главном» «Нейшнл сити банк оф Нью-Йорк», он «не принес никаких явных указаний на улучшение дела». Поскольку статистические данные говорят о дальнейшем серьезном падении промышленного производства, кое-какие официальные представители за океаном поспешили забить отбой: март-де нельзя считать «ключевым месяцем», и теперь все надежды нужно возлагать на конец весны вообще...

Но о том, сколь мало уверенности сквозит в этих очередных предсказаниях, свидетельствует выступление министра финансов США Хэмфри в конце марта. «Я не жду никакого внезапного или немедленного подъема», — развел руками Хэмфри. — По существу, я был бы удивлен, если бы он произошел. Я не думаю, что он произойдет в ближайшее время».

А что же, собственно, произошло в марте? В трех словах: продолжалось сокращение производства. Но вот что любопытно. Хотя, как принято выражаться в США, «покирательная тенденция» и дает себя знать на каждом шагу, Нью-Йоркской бирже пока что удалось избежать серьезного падения курсов акций.

Что же скрывается за этим? Расчеты крупных монополий на то, что с помощью огромной программы вооружений им удастся задержать наступление экономического кризиса в США или хотя бы ослабить его нарастающее влияние, надежда обеспечить себе максимальные прибыли за счет гонок вооружений, за счет новых военных авантур. Неслучайно именно сейчас американская пресса вспоминает предсироту корейской войны. Газета «Чикаго трибюн», например, связав воинственные призывы к открытому вмешательству американцев в войну в Индо-Китае с экономическим положением США, на днях писала: «В то время, когда Трумэн вмешался в Корею, правительство демократической партии стало выводить страну из экономического спада, длившегося полтора года. Для Трумэна война была средством вызвать искусственный подъем». Сейчас в аналогичных отголосках многократно трезво высказались. Неужели правительство всецело поддерживает легкую напущенную в форме войны для того, чтобы вложить жизнь в замораживающей бум? Это средство может казаться легким, но не в том случае, если американцы начнут проливать свою кровь ради защиты колониальных империй...».

Если отбросить демагогический налет, вполне понятный, поскольку эта газета отражает интересы индустриальных групп в Вашингтоне, группа финансово-капитала, привлекенная штатам в Вашингтоне, показывают: правящие круги США делают ставку на дальнейшее расширение войны в Индо-Китае. Г-н Даллес, например, 5 апреля выступил с очередными угрозами в комиссии палаты представителей по иностранным делам. Ратуя за безусловное продолжение войны в Индо-Китае, он призвал к «объединенным действиям» США и их союзников в этом районе. Знакомые мотивы! И звучат они в дни подготовки к Женевскому совещанию, которое будет рассматривать вопрос о восстановлении мира в Индо-Китае.

На следующий же день в ходе прений в сенате США сенатор Кеннеди разъяснил, что выражение «объединенные действия», пущенное в ход государственным секретарем, следует понимать буквально так: «Соединенные Штаты делают решающий шаг — вступают в войну». А сенатор Сайтингтон отметил, что нынешнее положение весьма напоминает ему положение, существовавшее накануне войны в Корею, и сразу же после того, как там началась война...

Ну как тут не вспомнить, что именно тогда в агрессивных кругах США родилась идея «Психологической войны» — это слово сформулировал предпринимательской деятельностью. Напомним, что впервые его высказали заправилы Американской торговой палаты на страницах своего ежемесячного органа «Нейшнл Бизинес» ранней весной 1951 года.

Ныне эти же круги снова готовят кровавые авантюры, прибегают к «психологической войне», раздувают военную истерию, сеют страх... Безрассудный курс!

ЛИТЕРАТОР

Юбилейная сессия Академии наук СССР

Вчера в актовом зале Московского государственного университета на Ленинских горах состоялось общее собрание Академии наук СССР, посвященное 300-летию воссоединения Украины с Россией. Среди участников собрания — делегация Академии наук Украинской ССР и представители академий наук других союзных республик.

Открытая сессия, академик А. Несмеянов в своем вступительном слове осветил многовековую историю культурных связей и творческого сотрудничества украинского и русского народов, особенно широко развившихся в советское время.

Затем выступил президент Академии наук Украинской ССР академик А. Паладий. В заключение своей речи он сообщил, что украинские ученые прислали в дар Академии наук СССР две с половиной тысячи томов своих изданий.

Заслушаны доклады академика А. Панкратовой «Историческое значение воссоединения Украины с Россией» и А. Румянцева «Экономическое сотрудничество украинского и русского народов».

Сегодня проводятся сессии отделений Академии наук СССР, посвященные этой же исторической дате.

Весенний Крым

О Крыме привыкли писать так: январь, а уже зацветает миндаль, кизил, декоративный жасмин, мимоза... Январей год случился необычное: январь сменился февралем, наступил март — весна все не шла. А снегу насыпало, пожалуй, больше, чем за двадцать прошлых зим. В Ялте в февраль мне довелось видеть на заснеженной и обледенелой набережной торжествующих, краснощеких из мороза мальчишек на самодельных лыжах и коньках.

Трудное это было время: в горах и в степи бушевали метели, к самым краям поднимались в некоторых селах сугробы, с огромным напряжением пробивались сквозь снежные заносы поезда и колесные автоматы. Люди спускали от беды отары овец, убывали от холода сады и виноградники...

Лишь совсем недавно наступила, наконец, небывалая позная весна. Широкой рекой разлилась она по полям Крыма. В два-три дня провели в южных районах сев ранних колосовых. С особенным тщанием начали посевку раннего картофеля новым, еще не известным здесь на практике квадратно-гнездовым способом. На тысячах гектаров приступили к обрезке лозы, закладке садов и виноградников, посеву табачных семян.

В эти дни в Кисее проходила XVIII съезд Коммунистической партии Украины. Делегаты Крыма, впервые вступая перед украинскими коммунистами, смогли поделиться радостными вестями, достигнутыми севом в полсе Сакского, Симферопольского, Бахчисарайского и других районов. И по тому, с какой живой заинтересованностью и вниманием относились присутствующие в зале к этим сообщениям, можно было видеть, как тепло и душевно приняла Украина в свою дружную семью родной, советский Крым.

— Мы сердечно приветствуем всех делегатов Крыма, — сказал с трибуны съезда А. Горнейчук, — и просим передать трудящимся Крыма, что украинский народ поможет, чтобы эта жемчужина имела прекрасную опору, которая будет создана нашим, вместе с вами, коллективным трудом.

Многое хотелось нам сказать в ответ на эти искренние, дружеские слова, а многим вспомнить... С Украиной Крым роднит тесная и давняя связь. Здесь, на крымской земле, лихо рубил запорожские казаки с турками и татарами. Не раз сеченики, чтобы выжить из неволи своих братьев и сестер, отправлялись в смелые походы по Черному морю.

Десятые, двадцатые, тридцатые годы XVII века — голы похолод на порожищих казаков. Огненные двадцатые годы века нынешнего. Победный сорок четвертый год... Еще дымилась руины Севастополя, еще лежала в развалинах Керчь, пустыми и безлюдными были разграбленные фанистами крымские санатории, когда вместе с кубанцами, пензенцами, рязанцами пришли на эту истерзанную землю и декабриры Украины. Теперь многие из них считают себя старожилами, бывальными табакерами и виноградарями, а тогда... Что скрывать: неуютно и холодно показалась вначале новоселам этот теплый, солнечный край. Не раз доводилось мне в ту пору слышать, как иной запятый степник, не привыкший видеть дело с канрипным табакером, в сердцах чертыхался:

— Ну его же к ласому цырку, пей крымский тотюл! Хай йому грешки!

Примерно в тех же выражениях высказывались и некоторые молодцы о новой для них и неподатливой культуре — винограде.

Теперь идешь по улицам крымских и видишь как бы символическую картину: вишневые сады, около

хат, а рядом виноградные кусты и пышный крымский табак. Идешь и слышишь названия улиц: «Киевская», «Полтавская», «Камениц-Подольская», «Винницкая»...

Ныне Крым вошел в состав Украинской Советской Социалистической Республики, и дружба, рожденная самой жизнью, обрела еще большую крепость. Уже идут из Яллы, от металлургов «Азовстали», в Керчь, к металлургам Камыш-Бурунского железорудного комбината, письма с взаимными требованиями и обязательствами. Из Киевской, Днепропетровской, Одесской, Харьковской областей перекинулись в Крым социалистическое соревнование в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией. Из Запорожской и Сталинской областей приехали в машинно-тракторные станции Крыма десятки специалистов сельского хозяйства. Пройдут положенные сроки, и в выжженную палаником зноем крымскую степь придет из Каховского водохранилища по Северному Крымскому каналу чистая и прохладная днепровская вода.

Ширятся научные и культурные связи. Совсем недавно вернулись из Киева в родные места триста участников лучших коллективов нашей сельской художественной самодеятельности. Со сцены Государственного органа Ленина академического театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко они исполнили песни, привезенные из Крыма.

Что касается литературных связей, то они тоже имеют свою историю. В конце прошлого столетия в Крым была Леся Украинка. Здесь написала она два цикла стихов — «Крымские воспоминания» и «Крымские отзвуки», здесь же работала над драматургическими произведениями и критико-публицистическими статьями. Ялте посвятила Леся Украинка свой

В садах и виноградниках Крыма развернулись весенние работы. Совхоз «Коктебель» ежегодно собирает большой урожай винограда. На совхозных плантациях начались подкормка растений минеральными удобрениями, механизированная обработка междурядий. Коллектив совхоза взял обязательство вырастить 300 тонн винограда сверх плана. На снимке: агротехник отделения А. Пиварюнас (слева) и бригадир Ю. Максимов осматривают состояние плантации после зимовки.

Фото А. Фотеева

ли их ближайшие соседи — колхозники и колхозницы Херсонщины. Символично дел Тарас Тимофеевич Денисенко перебрался дружным соседям на искусно выштробенные бесосежные караван. Принял хлеб-соло ветеран боев за Перекое, бывший воин одной из дивизий Фрунзе, Иван Васильевич Тезука. Отгремели приветствия, отзвучали здравия; в радостном гуле под ноги быстро перемещались арские наряды украинского дивача, украшенных себя нестрими лентами и разноцветным монистоном, с белыми пуховыми платками крымских девушек, с их подшубками, отгороданными смущением. Подлился над легендарным Перекоем русские и украинские песни...

Евг. ПОПОВКИН СИМФЕРОПОЛЬ

Новым мольеровским спектаклем, показанным артистами «Комеди Франсез» в Москве, была комедия-балет «Мещанин во дворянстве».

Мольер создавал свои творения во времена Людовика XIV. В ту пору буржуа входил в силу, тянулся к власти; разоряющиеся первое сословие — дворянство не уступало свое место у трона владыки Франции.

Король и его двор хотели позабавиться над богатыми буржуа, которые стремились подражать дворянству, и от Мольера требовали развлекательной комедии-балета; он дал им такую комедию, но осмеял не только тщеславие буржуа, но и плутизм обнищавшего прощальным графа Доранта, и моральную неприхотливость маркиза Доримены, и пустоту и мнимую образованность высшего класса.

Аристократу Доранту и глуповатому, напыщенному буржуа Журдену Мольер противопоставил лукавую, разумную и разбитую служанку Николь, славного молодого Ковалью, слугу Клеонта, умную, пропагандистскую мадам Журден, которая отлично видит, как дурачат ее мужа. Наконец Клеонт — молодого человека, шесть лет с честью служившего в армии и с достоинством враждующего Журдена.

«Стыдится тех, от кого тебе небо судило родиться на свет... выдает себя не за то, что ты есть, на самом деле — это, на мой взгляд, признак душевной низости».

В наше время эта тирада кажется естественной — кто может усомниться в том, что человека надо судить только по его заслугам, а не по происхождению «от рога святого Людовика». Но вспомним, что Мольер написал «Мещанина во дворянстве» в 1670 году, за 119 лет до востоя Бастилии. Только через 114 лет после премьеры «Мещанин во дворянстве» сеньский цирюльник Фигаро, в комедии Бомарше «Свадьба Фигаро», произнесет знаменитый монолог, направленный против тех, кто дал себе труд только родиться. Прошло более четверти тысячелетия, а мы смеемся над Журденом, который, наконец, узнал, что говорит прозой, смеемся над откровениями преподавателя философии Журден — на удивительно написанная роль актера с комическим дарованием. Недаром эта роль придала гениальным Шекспиру и Садовскому.

Московские зрители увидели бессмертную комедию-балет, разыгранную артистами «Комеди Франсез» в стремительном, гоголевском темпе с неукротимым весельем, жизнелюбием, тонкой артистичностью, комедией, поставленную режиссером Жаном Мейером с тонким остроумием, точным соблюдением стиля эпохи, блистательно и живописно.

В центре спектакля, разумеется, даровитый артист Луи Сенье в роли Журдена. Он не так уж глуп, этот Журден: он себе на уме, практичен. Тщеславие, желание быть светским человеком, стремление попасть в аристократическое общество превращают Журдена в глупца, в простака, которого мочат и обманывают прохожими. С первого появления артист вызывает смех — мы видим фейерверк жестов: это те «шалоны» языка, глаза, голоса, ног, о которых писал Герцен, когда описывал игру актера Левассора (кстати, тоже артиста «Французской комедии»).

Как забавно умиление Журдена — Луи Сенье перед силой науки или его сожаление, зачем он не учился прежде произношению буквы «у»? Журден старается переименовать все, что произносят его педагоги: он делает три будто бы грациозных покло-

на, подражая учителю танцев, от которых зрители умирают со смеху, он уморительно фехтует, принимая позы фехтовальщика; один только урок учителя музыки, которого забавно и весело играет Робер Маньяль, усаждает Журдена. Педагогичность учителя танцев — Жак Шарон, учитель философии — Жорж Шахара и особенно учитель фехтования — Анри Роллан превосходно разыгрывают сцену уроков. В роли учителя фехтования Анри Роллан, после, по существу, резонерской роли Клеонта в «Тартюфе», открывает новую черту своего дарования — он создает образ грубоватого бретера, крикуна с солдатскими замашками.

Служанка Николь играет еще знакомая нам по роли Доринны в «Тартюфе» Беатрис Бретти. Можно было думать, что образ Николь в известной степени повторит Доринну, но Николь проще, непосредственнее. Великолепная маленькая сцена с Журденом, неукротимый, язвительный смех Николь — она буквально давит от смеха, разлагаящая напыщенность, важность, как индюк, Журдена в новом нарядном камзоле, — вызвали рукоплескания среди действующих.

Мадам Журден обыкновенно изображает покладливой, сварливой дамой. В талантливом исполнении Жермен Руэр перед нами привлекательная женщина, ревнивая, негодующая на сачетку мужа, испуганная, когда он является в костюме турецкого вельможи — «мамамуши». Две молодые пары — Мишлен Буа и Жан Пья (Люсия и Клеонт), Беатрис Бретти и Жан Мейер (Николь и Ковалье) — разыгрывают знакомую коллизию мольеровских комедий — сору и призрачные влюбленных — страстно, наивно и нежно у Люсии и Клеонта, бурно и потоп добродушно у Николь и Ковалье.

И еще одна пара — граф Дорант и маркиза Доримена — Морис Эсканд и Мари Сабурэ. В игре ни тени паражка: это светские господа, как бы забавляющиеся всем, что происходит в доме Журдена.

«Мещанин во дворянстве», комедия-балет с инвентаризмом — это гармоничное сочетание живых диалогов, танцевальных сцен, классической музыки, созданной для этого спектакля современником Мольера — Лалли.

Превосходно подобранные по цвету костюмы Сюзиан Лалик и декорация — лестница сабураль в доме Журдена, удобная для забавных и оригинальных мизансцен, — все это очень украшает постановку комедии-балета Мольера. Есть отнюдь не найденные эффекты, например, момент, когда из темноты вдруг возникает освещенный ярким лучом Журден в пыльном турецком одеянии. Луи Сенье играет почти без грима, от этого мимика, игра мускулов лица еще более выразительна — в этом лице отражается все — и напыщенность, самодовольство и упрямство, и забавное простодушие. Не упустить, что жесты, особенно игра рук, очень тонко и плавно разработана у французских актеров.

«Дивертисменте» хорошо показала себя выступившая почти эспротоком советская артистическая молодежь. Высказательный советский зритель сумел по достоинству оценить виртуозную игру артистов «Комеди Франсез», тепло принял их. Настоящее высокое искусство создаст людей разных наций, сблизит народы. Это доказал обмен артистическими силами между нашей страной и Францией, это доказал большой заслуженный успех «Комеди Франсез» в Москве.

Л. НИКУЛИН

Сатирический альманах

«Лицам, не понимающим шутки, вколупавшим затылок до окончания программы воспрещен».

(Программа спектакля)

Как и все на свете, критика проявляется в разных формах. Хорошо, когда в среде литераторов, художников, артистов раздается критический голос, — в этом залог движения литературы и искусства, залог искоренения всяческих недостатков в нашей работе. Недавно мы услышали критику в несколько необычной форме: в Москве и Ленинграде показал свое обличение «Театральный сатирический альманах Ленинградского дома писателя имени В. Маяковского» (художественный руководитель Б. Руст).

Альманах — сатирический, поэтому понятно, что на его «страницах» предстают явления, заслуживающие осмеяния, иногда злого обличения, такие явления, которые не должны быть в нашей жизни. И мы еще раз убедились в том, сколь велика враждующая сила сатиры.

Не раз уже справедливо говорились, что нельзя превращать современный балетный спектакль в уродливое соединение бытового пантомимы и приемов классического балета. Участники альманаха в пародии «Родная зыбка» выставили напояк подобное «искусство»: защита дипломного проекта, показанная средствами классического балета, «па-де-де голдестонов», «танец с кошками» актрис-монстров, колхозница, сбросившая валенки и танцующая на пальцах, — все это очень смешно не только само по себе, но потому главным образом, что живо напоминает некоторые наши неудачные балетные спектакли (в частности, балет «Родные поля», послуживший прототипом «Родной зыбки»). Конечно, многие здесь преувеличено, заострено, утрировано, но ведь на то и пародия.

Давно тоскует наша молодежь по взволнованным, сердечным, лирическим стихам — и сценка «На бульваре имени СПС» высмеивает подделку под лирику, стихи, где любовь получает право на существование лишь рядом с резальным станком или железобетонной конструкцией. Удручающие штампы, повторяющиеся примитивные приемы, свойственные некоторым биографическим фильмам, весело и едко осмеяны в пародии «На нашем экране».

«Уважаемый товарищ редактор! Разрешите через «Ленинградскую правду» выразить благодарность моим читателям — балтийским матросам и офицерам, североморцам, черноморцам, дальневосточникам, писателям Москвы, Киева, Ростова, Баку и Ленинграда, пионерам и нахимовцам, приславшим добрые пожелания и поздравления в связи с моим пятидесятилетием».

Григорий Мирошниченко.

Письмо удивительное по своей бестактности и несдержанности, и, казалось бы, в комментариях оно не нуждается. Но участники альманаха все же прокомментировали его своими, театральными, средствами и обожали смехотворную чванливость писателя. Орудийные залпы, команда «смирно-о-о», волнами прокатывающаяся за сценой, предшествовали чтению этого письма, как боевого приказа. Чеканно звучат слова, издается, как эхо, слышатся их окончания, гремит заключительный салют — как будто за закрытым занавесом на огромном плане выстроился во фронт от Дальнего Востока до Балтики, от Северного до Черного моря «благодарные читатели» Г. Мирошниченко. Каким же маленьким и смешным предстал перед нами «командующий парадом»... Вот настоящая сатира, наповал разящая чванливость людей, забывших о скромности.

Сатирический альманах «Давать не будем!» и раньше «выходил» при Ленинградском доме писателей, но затем был упразднен. Ныне по инициативе группы писателей он возрожден. Существовавший на общественных началах, альманах выпускается силами писателей, артистов, художников, музыкантов, которым близка сатира.

Не все удачно в нынешней программе. Некоторые сцены мелки по темам, рассчитаны на очень узкий круг озабоченных в писательском быте зрителей. Порой даже большая тема — например, примитивное изображение молодежи в литературе решается недостаточно остро и изобретательно (сценка «Клюквинная ветка»). Иногда актеры подменяют сатирические средства чисто внешними, порой плоскими, приемами игры, забывая, что чем серьезнее и убедительнее они будут играть своих незадачливых героев, тем острее и действеннее станет юмор.

Словом, как и в каждом, в особенности новом деле, в обзоре есть промахи, недолжки. Но в целом это хорошее, нужное дело, которое может помочь искоренению недостатков в нашей литературной работе, в жизни литературных организаций. Да и не только литературных. Надо думать, что сатирический альманах продолжает некую клубничную замкнутость и расширяет свою тематику. А если, кроме того, он сумеет объединить более широкие писательские, режиссерские и актерские силы, то можно смело рассчитывать на его успешную работу.

А. АНАСТАСЬЕВ

Традиции классиков и новаторство

Новаторство в литературе невозможно без развития лучших традиций прошлого, обогащения их передовым опытом современности. В. И. Ленин решительно отверг попытку «выдувать» новую пролетарскую культуру и определил ее единственно возможным путем как закономерное развитие лучших образцов, традиций, результатов существующей культуры с точки зрения мировоззрения марксизма и борьбы пролетариата.

К сожалению, многим работам о Горьком не хватает ясного понимания вопроса об идейно-творческих связях основоположника советской литературы с писателями-реалистами XIX века.

Из ряда исследований творчества писателя выделяется «Горьковские чтения» — коллективный труд советских литературоведов. В периодически выходящих сборниках принимают участие известные ученые, много лет отдавшие изучению творчества Горького, и молодые исследователи. Это сотрудничество, организованное Институтом мировой литературы имени Горького, несомненно, весьма плодотворно.

Два сборника «Горьковских чтений», вышедших в последние годы, включают материалы и исследования по важному вопросу горьковедения: о творческом методе, о традициях и новаторстве, о горьковском влиянии на развитие братских литератур. Многие статьи посвящены анализу выдающихся произведений писателя.

Именно потому, что «Чтения» завоевали авторитет в решении сложных проблем горьковедения, редакция и авторы должны с еще большей требовательностью относиться к делу. В каждом новом сборнике необходимо идти дальше в разработку той или иной проблемы, исправлять ошибки, допущенные в первых сборниках. Время, год за годом, вносит много нового в науку о литературе. Сборники же не успевают за жизнью, а исследования, ранее опубликованные в них, стареют, нуждаются в коррективах.

В первом по времени выходе в свет сборнике «Чтений» большой раздел посвящен традициям классиков в творчестве Горького. А в следующем и пока последнем сборнике «Чтений» проблема традиций уже затрагивается. А ведь как раз за последние годы наше понимание роли классического наследства во многом расширилось и обогатилось.

В работах, опубликованных в первом из этих сборников, сохранилось немало полезных и по сей день. Но во многих из напечатанных здесь работ обидается русская реалистическая литература прошлого, уязвляется значение нашего наследства.

Уже в предисловии к сборнику проводится неверная мысль, будто «вопросы о связях с литературными традициями актуальнее и значительнее по отношению к более ранним этапам развития и творческим исканиям Горького». Как будто эти вопросы менее значительны по отношению к последующим этапам развития писателя! Авторы полагают, что, мол, зрелый Горький создает «произведения совершенно нового качества», и поэтому для него проблема традиций уже не так актуальна.

Раннее творчество, несмотря на все его своеобразие, все же является в известной мере периодом ученичества, временем интенсивного восприятия традиций. Легко здесь обнаруживаются зримые следы влияния романтики Пушкина и Лермонтова, творчества реалистов-шестидесятников, Гоголенко и Чехова, устного народного творчества. Истинное продолжение, разработка, развитие передовых традиций XIX века начинается именно в годы зрелого творчества Горького. В «произведении совершенного нового качества» — в романе «Мать», как ни в каком другом до этого произведения, продолжены лучшие традиции прошлого: в образе Павла Власова по-

знана сущность новой революционной силы, как познаны были в свое время декабристы в образе Чацкого, революционер-демократы — в образе Рахметова. Создание неповторимых образов и картин русской жизни — яркое свидетельство продолжения одной из замечательных традиций классической литературы, где ты и художник — то новый поэтический мир.

В пьесе «Егор Булычов и другие», в романах «Дело Артамоновых» и «Жизнь Клима Самгина», созданных в пору полной зрелости, трудно обнаружить следы прямого влияния кого-нибудь из предшественников Горького: так своеобразны эти произведения, так непосредственно и полно выразились в них горьковский гений — действие революционной пролетарской эпохи. Но вместе с тем без Пушкинского простоты и глубины содержания, без лермонтовского и толстовского проникновения в человеческие характеры, без гоголевской и чеховской сатирической силы непонятна и необъяснима будет проза Горького, а без реалистической драматургии XIX века, и особенно чеховской, нельзя понять горьковский драматургия. В выдающихся творениях Горького следует видеть развитие реалистических принципов, созданных всей русской классической литературой, — принцип правдивости, народности и простоты.

Некоторые горьковеды, боясь «умалить» значение Горького, прибегают к антинаучному методу исследования: при сопоставлении у Горького берутся сильные стороны, у классиков — слабые. После этого легко делается вывод о полном превосходстве Горького, как художника, над всеми классиками русской и мировой литературы. К участникам «Горьковских чтений» этот упрек относится в меньшей степени, но, к сожалению, относится.

Раздел о традициях открывается в «Чтениях» статьей А. М. Егодина «Горький и русская литература». В ней характеризуется Горький как критик и историк русской литературы. Автор раскрывает огромную важность горьковских оценок, их познавательную и эстетическую ценность, но вместе с тем уязвляет и на ошибочность некоторых из них. Однако и в этой содержательной статье следует пересмотреть некоторые положения. Так, автор пишет: «У русских классиков Горький отнюдь неполноценно изображает революционное движение в России, недостаточное внимание к революционным борцам, к активным русским людям, превращенное внимание к «лишнему человеку». Горький отмечал узость тематики русских писателей-классиков, ограниченность их поля наблюдений».

Автор статьи, излагая некоторые высказывания Горького, соглашается с ними, и то время как надо было объяснить причину их ошибочности. Можно ли утверждать Пушкина в «недостаточном внимании» к Пугачеву и Степану Разину? Разве не останется гоголевский Тарас Бульба в веках как один из образов активных русских людей? Можно ли безоговорочно утверждать, что изображение революционного движения середины века в творчестве Некрасова, Чернышевского, Михайлова или изображение активных русских людей в творчестве Тургенева, Гончарова, Островского, Толстого было неполным? Несправедлив также упрек в ограниченности поля наблюдения классиков. Самые существенные стороны русской действительности были отражены в их творчестве. Вот почему мы и говорим о них, как о великих художниках.

Статья Е. Тагера «Горький и Чехов» интересна во многих отношениях: она проникнута убежденностью в правоте отстаиваемой точки зрения, ряд ее положений став достоянием школьного и вузовского преподавания. Вместе с тем, как никакая

другая статья «Чтений», она устарела в решении главного вопроса, которому посвящена. В ней уязвляются творческие достоинства Чехова путем резкого противопоставления его идейной направленности творчеству Горького. Из статьи мы узнаем, будто Чехов страдал постоянным скептицизмом, который к тому же был «судерным» в условиях современной социалистической революции; будто чеховское творчество проникнуто пассивностью; оказывается, носитель революционного начала, которое вносит в мировое искусство Горький, не только не содержится в творчестве Чехова, но было решительно противопоставлено всему его творчеству. Вот почему, пишет Е. Тагер, «в чеховских пьесах нет прямого столкновения двух непримиримых враждебных лагерей, нет, в сущности, «врагов»... Существенная тема, которую раскрывает Чехов в своих пьесах, может быть названа драмой каникулы человека перед буржуазной действительностью... У одних — отрицательных персонажей — это приводит к утрате человечности, у других — страдающих, протестующих, пытающихся сопротивляться — это приводит к надломленной человечности». Разве не слышится здесь отголоски старых взглядов на Чехова — «пещера тоски», беспросветно-грустного, «надломленного» художника? Вероятно, и сам Е. Тагер теперь пересмотрел эту свою точку зрения, высказанную несколько лет назад.

Чеховское творчество объективно служило революционному делу, Чехов своим художественным словом влиял на судьбы нашей революции — вот вывод, которого нет в статье Е. Тагера и к которому неизбежно придет всякий, кто глубоко изучил творчество великого писателя. «Когда я смотрел «Трех сестер», — писал один из многочисленных рядовых зрителей А. В. Луначарскому в революционную пору, — я весь дрожал от злости... Нет, Анатолий Васильевич, эта пьеса поучительная и азучная к борьбе! Когда я шел из театра домой, то кулаки мои сжимались до боли, и в темноте мне мерещилось то чудовище, которому хотя бы ценою своей смерти надо нанести сокрушительный удар».

В. М. Молотов в своей речи в день похорон Горького указывал, что влияние горьковского художественного слова на судьбы нашей революции непосредственнее и сильнее, чем влияние какого-либо другого нашего писателя. Это означает, что и другие великие русские писатели влияли на развитие нашей революции, Горький же — непосредственнее и сильнее других. Революционное начало, которое так сильно выражено Горьким, неразрывно связано с сильными сторонами творчества русских классиков, в том числе и Чехова.

Как в самой жизни пролетарское революционное движение неразрывно связано с предшествующими этапами русского освободительного движения и подготовлен им, так и в литературе новый творческий метод — социалистический реализм — неразрывно связан с русским реализмом XIX века и подготовлен им.

Новаторство Горького заключается в том, что традиции реалистической литературы XIX века обогатились в его творчестве опытом революционной борьбы пролетариата и идеями ленинизма, передовым опытом народной жизни XX века.

«Горьковские чтения» пользуются известностью среди широких кругов советской интеллигенции; опубликованные здесь статьи служат пособием для преподавателей и студентов, для которых вопрос о связях Горького с классиками — один из первоочередных. Работы, опубликованные до сих пор, свидетельствуют о том, что Институт мировой литературы еще далеко не решил эту проблему.

С. ШЕШУКОВ

Книга о драматургии М. Горького

Драматургия М. Горького советской эпохи — замечательное достижение искусства социалистического реализма. «Егор Булычов и другие», «Достигаев и другие», «Васса Железнова» неизменно пользуются успехом у советского народа и трудящихся всех стран, воспринимаются сегодня, как глубоко современные произведения. Драматургия М. Горького — драматургия большого социально-политического проблем, острейших жизненных конфликтов, всесторонне разработанных типических характеров. Она насыщена действием, ибо предмет ее всегда служит реальной жизни во всей ее сложности и противоречивости.

Между тем, в советской печати до сих пор не получили заслуженной оценки работы, посвященные Горькому-драматургу, — книги С. Данилова «М. Горький», Б. Михайловича «Драматургия М. Горького эпохи первой русской революции», В. Валика «Драматургия М. Горького советской эпохи».

Автор последнего исследования известен своими многочисленными работами о М. Горьком. Среди них — немало посвященных важнейшим вопросам горьковской драматургии. Наша задача — справедливо похвалить в свое время работы В. Валика поурядной критике. Грубо ошибочная трактовка социалистического реализма, из которой Б. Валик исходил при анализе драматургии М. Горького, привела к тому, что он, с одной стороны, принимал и замалчивал действительные ее достижения, с другой — разувал и воздвиг в достояние отдельные частные неудачи Горького.

В книге «Драматургия М. Горького советской эпохи» Б. Валик преодолел свои прежние ошибки, схематические построения. Обращаясь к пьесам М. Горького, он стремится прежде всего высветить: какие характерные, типические факты и явления социальной действительности отражены в них? Сколько жизненно правдиво и глубоко это отражено? Как раскрывается в пьесах М. Горького сущность социальных сил?

Несомненно, удачей исследователя является анализ пьес «Сомов и другие», «Егор Булычов и другие», «Достигаев и другие». Многие страницы написаны с большим творческим подъемом. Автор показывает, что своими пьесами М. Горький откликнулся на самые важные запросы советского народа в годы строительства со-

циализма в нашей стране. Установившая неразрывную связь драматургии М. Горького с его замечательной публицистикой, с очерками и рассказами о советской действительности, критик показывает, каким острым оружием борьбы за создание нового мира являются в руках советского народа пьесы М. Горького.

К сожалению, Б. Валик совершенно не говорит о месте, занимаемом горьковской драматургией в общем процессе развития советской литературы. Это серьезный недостаток, снижающий ценность всего исследования.

Рассмотрение драматургии М. Горького в отрыве от общего процесса развития советской литературы конца 20-х — начала 30-х годов заметно сказалось в третьей и четвертой главах книги. Образы Рабинина, Рашели возникли как результат правдивого отражения жизни. Но при этом писатель не мог не считаться со складывавшейся в это время замечательной традицией советской литературы в изображении роли партии. Отказавшись от рассмотрения этих образов в историко-литературном плане, исследователь не сумел показать все их богатство и своеобразие.

Хорошо показано в книге, что в соответствии с правдой действительности М. Горький изображал трудящиеся массы движущей силой, творцом истории. Народ разламывает все устои, на которых основывалась благополучие Булычовых, Достигаевых, Железновых. Народ разоблачает и сметает в мусорную яму историю Сомовых. Автор верно говорит о том, что лейтмотивом пьес «Сомов и другие», «Достигаев и другие» является призыв к революционной борьбе.

Перенос анализ драматургии М. Горького на широкий фон международной жизни, исследование показывает, что горьковская критика полагает не в бровь, а в глаз европейской и американским достижениям, желанностям и их агентам, давшим своей «деятельностью» немалый материал писателю.

При анализе образа контрреволюционера Прима убедительно раскрыты действительные, содержательные многие художественные приемы Горького-драматурга (см., например, страницы 43—47).

Автору приходится много спорить со своими предшественниками, развенчивать собственные взгляды прошлых лет. Осо-

бенно острое поле полемики ведется во второй главе. В процессе ее, опираясь на богатый жизненный материал, использованный М. Горьким при работе над пьесой «Егор Булычов и другие», а также на целинные достижения мастеров советской сцены (в особенности В. В. Шуккина), Б. Валик дает интересное истолкование образа Егора Булычова, правильно раскрывает социальный смысл драмы, переживаемой главным героем. Этот анализ опровергает построения антипатриотичекой группы театральных критиков, стремившихся подменить классовую направленность «Егора Булычова» разговором о том, будто бы смысл пьесы сводится к абстрактному противопоставлению «человеческого» — «не человеческого». Удар по такому рода «теориям» был бы еще более сильным, если бы Б. Валик указал, что эти критики пытались прикрасить в своих построениях антимарксистским взглядом на типическое, как на статистическое среднее, наиболее распространенное.

Совершенно недостаточно говорится в книге Б. Валика о воспитательном значении горьковской драматургии.

Взгляд Б. Валика на пьесу «Васса Железнова» не отличается достаточной четкостью и ясностью. В сущности, это — ряд интересных соображений об отдельных образах. Незаслуженно много места отводит автор характеристике Людмилы и Натальи, в результате чего они заслоняют образ Рашели и отодвигают даже Вассу Железнову.

Заключительная глава исследования Б. Валика дает представление лишь о некоторых художественных особенностях драматургии М. Горького. Здесь собрано много любопытных, но разрозненных наблюдений над композицией и языком горьковских пьес. Но почему-то здесь обходятся коренные вопросы о приемах изображения М. Горьким жизненных конфликтов, о принципах типизации социальных явлений; не раскрыта сущность той «простоты искусства», о которой говорил А. Н. Толстой в связи с «Егором Булычовым».

Книга Б. Валика много выиграла бы, если бы автор не заключал анализ художественных особенностей горьковских пьес в специальную главу, а последовательно проводил этот анализ в тесной связи идейного содержания и художественного мастерства.

Ал. ОВЧАРЕНКО

В Институте мировой литературы

Институт мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР совместно с комиссией по теории литературы и критике Союза советских писателей СССР организует совещание по вопросам изучения творчества А. М. Горького.

Задача совещания — подвести итоги и наметить перспективы изучения наследия основоположника советской литературы. Материалом к обсуждению послужат работы о творчестве Горького. В центре внимания будут стоять вопросы: изучение творчества Горького и разработка теории социалистического реализма, традиции и новаторство в творчестве Горького, его драматургия, значение художественного мастерства писателя, значение творческого опыта Горького для прогрессивной литературы мира. Должен быть освещен вопрос о продолжении и развитии горьковских традиций в творчестве советских писателей.

Совещание откроется 19 апреля.

И. А. Арамилев

Смерть вырвала из наших рядов талантливого советского писателя Ивана Андреевича Арамилева.

И. А. Арамилев родился в 1896 году на Урале. На литературное поприще вступил в середине 20-х годов и скоро привлек внимание читателей своими замечательными романами и повестями, проникнутыми любовью к родной природе, искренним и глубоким переобразованием ее советским человеком.

Книга И. А. Арамилева «Рассказы охотника» завоевала широкое общественное признание. Родной Урал, могучую красоту его природы, истинно человеческую силу людей, их трудовые подвиги, И. А. Арамилев отразил в своем романе «Юности Матвея». Опубликованы первые его романы в 1941 году. И. А. Арамилев продолжал до конца своих дней работать над ним и перед самой смертью сдал в издательство новый вариант романа, значительно переработанный и улучшенный.

И. А. Арамилев был участником гражданской войны. Настоящий советский патриот, он с первых дней Великой Отечественной войны, несмотря на слабое здоровье, ушел добровольцем на фронт и в рядах Советской Армии своим оружием литератора самоотверженно боролся с фашистскими захватчиками.

Иван Андреевич принимал активное участие в литературно-общественной жизни. Он оказывал большую творческую помощь начинающим писателям, работая в комиссии по работе с молодыми авторами ССП СССР и в редакционном совете издательства «Советский писатель».

И. А. Арамилев плодотворно проявил себя и в области литературной критики. Опубликованные им в журналах и газетах многочисленные критические статьи отличались глубиной анализа, подлинной объективностью и непреходящей заинтересованностью в творчестве товарищей по литературе.

Высказательный, самобытный художник слова, человек большой душевной теплоты, тонкого ума и горящего сердца, Иван Андреевич Арамилев навсегда останется в нашей памяти.

А. Сурков, К. Симонов, Н. Гихонов, Л. Леонов, М. Шолохов, Н. Грибачев, Б. Полевой, Ф. Гладков, В. Бахмеев, А. Софронов, В. Ажеш, П. Скобеев, П. Чагин, Е. Долматовский, С. Антонов, М. Бубенин, Г. Гуля, Л. Никулин, Е. Пермитин, В. Кулемин, Г. Лыньков, М. Шкерин, Е. Левковский, Г. Колесникова, В. Журавлев, Б. Степанов.

Правление Союза советских писателей СССР с глубоким прискорбием извещает о смерти писателя АРАМИЛЕВА (ЗЫРЯНОВА) Ивана Андреевича и выражает соболезнование семье покойного.

Вынос тела из Боткинской больницы 13 апреля 1954 года в 13 часов. Похороны в 14 часов на Введенском кладбище.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Я ХОТЕЛ бы знать, что чувствуют члены нашего правительства, когда в часы сна или в бессонные ночи они видят перед собой тех, кто убит в Диеп-Биен-Фу? Что они могут объяснить? Что они могут объяснить всему французскому народу? Ведь известно, что события в Диеп-Биен-Фу произошли тогда, когда весь народ уже определенно выразил свое желание видеть мир в Индо-Китае, когда каждый почувствовал, что этот мир возможен, что он осязаем, принимая во внимание многочисленные предложения о переговорах со стороны Хо Ши Мина, принимая во внимание приближение совещания в Женеве.

В последнее время бойцы вьетнамской Народной армии, окруженной вьетнамской Народной армией, где в последнее время происходят ожесточенные бои.

КАЖДАЯ БОМБА, СБРОШЕННАЯ НА ВЬЕТНАМ, ПОРАЖАЕТ ТАКЖЕ И ФРАНЦИЮ

Андрэ СТИЛЬ,
французский писатель

Сегодня к этому заявлению надо добавить еще одну неопровержимую истину. Смысл в том, что ожесточенное продолжение войны в Индо-Китае направлено также против самой Франции.

Об этом свидетельствует вся политика тех, кто любой ценой старается вывести Францию из ряда великих держав, старается лишить ее возможности сохранять этот ранг. Ослабленная, истощенная Франция, Франция, беззащитная перед лицом властолюбивого американского империализма, Франция, поставленная на колени перед своим европейским «союзником» номер один — возрождающимся германским милитаризмом — вот к чему безусловно ведет разорительное, безнадёжное продолжение войны в Индо-Китае. Вот одна из главных целей этой войны, утверждаем мы. Вот ее последствия, признают даже те, кто не разделяет наших взглядов.

Разве эта война уже не опустошила ряды нашей армии, по сути дела подорвав подлинную национальную оборону Франции, являющуюся элементарным условием независимости нации? Разве эта война не обезопасила в случае возникновения «европейской армии» неограниченное главенство в ней бывшего генерального штаба Гитлера? Разве эта война не легла тяжким бременем на экономику нашей страны, лишив Францию почти всех козлырей в борьбе с конкурентами, которые угрожают ей не ее собственной земле, увеличивая безработицу и способствуя появлению новых признаков надвигающегося страшного кризиса?

История уже доказала, что какие бы решения ни принимали, какие бы документы ни подписывали временные правители Франции, они не могут заставить французский народ согласиться на войну против Советского Союза, на ревизионскую милитаризацию Германии, на потерю национального суверенитета. Такая Франция ни манит.

Война в Индо-Китае является одним из способов разделения с непокоренной Францией.

Люди, проливающие крокодильи слезы над солдатами, которых они сами послали на смерть за много тысяч километров от родины, пытаются вдобавок жестоко обмануть свои жертвы. Заставляя их стрелять в народ Вьетнама, который так же, как и французский народ, имеет право на независимость, они тем самым заставляют солдат стрелять в сердце самой Франции.

Американский аналитик Кларк Ченнол, который сдает в нам «свою» авиацию и «своих» пилотов, отлично знает, что каждая бомба, сброшенная возле Диеп-Биен-Фу, поражает какую-то часть Франции. Да и легионеры, бывшие немецкие асы, которых недавно поздравил Франкфуртер альемейне цейтунг, также не стали бы вкладывать в дело столько усердия, если бы думали, что сражаются за Францию, землю которой они еще недавно топтали и

топили в крови. Они отлично понимают, так же как это понимают и газета Аденуара, что в данном случае они способствуют своеобразному самоубийству Франции. В то же время они как бы заранее демонстрируют свою «добрую волю» и неопровержимое превосходство создающегося на границе Франции вермахта перед другими наемными империализмами.

Вот почему подержка войны в Индо-Китае непосредственно связана с политикой перевооружения Германии. Пусть война продолжится, считают защитники этой политики, и в конце истощенная Франция вынуждена будет подчиниться и смириться.

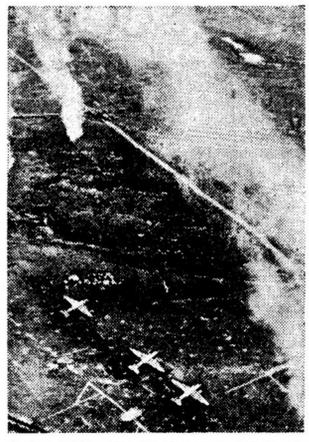
Стараясь скрыть свои истинные намерения, в качестве аргумента против патриотов, неуставно требующих мира в Индо-Китае, кучка предателей бесстыдно издевается кровью, пролитую по их вине в Диеп-Биен-Фу. Обавив французской кровью зеленое знамя своей «Европы», они надеются выдать его за трехцветное знамя Франции. Но кто из патриотов не разгадает сегодня их обмана?

Мир в Индо-Китае — такое же необходимое условие безопасности нашей родины, как и отказ от ратификации боннского и парижского договоров. Появление американских самолетов над Диеп-Биен-Фу, так же как и приближение момента голосования за или против ратификации этих договоров, как и отсрочка процесса Оберга³, напоми-

нам о том, что выбор надо сделать немедленно. Каждый день имеет значение. Это понимают коммунисты. Это понимают миллионы других честных французов.

Они понимают, что все люди доброй воли должны, не теряя ни минуты, приступить к самым решительным совместным действиям, направленным в защиту мира и независимости нашей родины.

3 Оберг — нацистский генерал, виновный в кровавых расправах над мирным населением Франции. Суд над ним во Франции отложен под давлением западногерманских ревизионистов.

Война в Индо-Китае. Самолеты «Дако́та» ожидают, пока будут восстановлены взлетные площадки, разрушенные военными силами Демократической Республики Вьетнам...

Снимок из французского журнала «Луэн де ю-имаж де монд»

нает нам о том, что выбор надо сделать немедленно. Каждый день имеет значение. Это понимают коммунисты. Это понимают миллионы других честных французов.

ВОКРУГ СОВЕТСКОГО ПРОЕКТА ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ

ВЕРНЫЕ ДОВОДЫ И СТРАННЫЕ ВЫВОДЫ

Тот факт, что Швеция избежала участия в двух мировых войнах, не ослабляет интереса шведской общественности к проблемам европейской безопасности. Шведы отдают себе отчет в том, что если позволить Германии в третий раз выйти на «тропу войны», то их родина может попасть в большую беду. Вот почему простые люди Швеции с большой симпатией отнеслись к советским предложениям о заключении «Общоевропейского Договора», создающего надежные гарантии против новой войны в Европе.

Шведская печать, естественно, не может игнорировать мнение большинства шведов. Некоторые буржуазные и социал-демократические газеты довольно широко комментируют советские предложения и порой высказывают здравые суждения.

К числу таких газет принадлежит и столическая «Моргон-тиндинген», орган социал-демократической партии Швеции.

На днях «Моргон-тиндинген» посвятила советским предложениям передовую статью. Статья озаглавлена: «Молотовский план безопасности».

Передовая шведской газеты характерна уже тем, что в ней сделана попытка серьезно рассмотреть некоторые черты «Общоевропейского Договора о коллективной безопасности в Европе». Знаю о настроениях широких кругов общественности, «Моргон-тиндинген» принуждена отвергнуть неужелые попытки американской пропаганды изобразить последнюю ноту Советского правительства, как «первоапрельскую шутку».

«...Заявление, что Советский Союз мог бы обсудить вопрос о присоединении к Атлантическому пакту, по видимому, является ответом на вопросы со стороны западных держав на Берлинском совещании о том, совместим ли Атлантический пакт с предложенным проектом европейского договора безопасности», — пишет газета.

Вашингтону не нравится такая возможность. «Советский Союз в роли партнера по Атлантическому союзу — против кого же тогда будет направлен союз? Может быть, против Луны?» — спрашивает «Моргон-тиндинген», имея в виду «позицию» правящих кругов США.

Попытки американской пропаганды объявить участие Советского Союза в системе европейской безопасности противоречащим интересам западных держав встречает следующее возражение шведской газеты: «Не является ли почти настольно же противоречивым то обстоятельство, что уже существуют договоры о союзе между Советским Союзом и Англией и между Советским Союзом и Францией, направленные против угрозы в будущем со стороны Германии?».

Однако, как известно, никому не приходило в голову ставить под сомнение правомерность этих договоров, заключенных между государствами, которые совместно сражались в рядах антигитлеровской коалиции в годы второй мировой войны.

Анализируя историю Лозаннского договора, газета вынуждена прийти к осуждению системы замкнутых военных группировок, какой ныне должно стать так называемое «европейское оборонительное сообщество». Вспоминая, что еще во времена существования Лиги наций принципы коллективной безопасности (которые, кстати, выдвинул и отстоял Советский Союз — М. Н.) получили широкое признание, газета отмечает: «В Лиге наций появилась своего рода доктрина, согласно которой सदесовало избирать создания региональных союзов, направленных против какого-либо государства или группы государств, ибо они сохраняют противоречия и недоверие и поэтому едва ли совместимы с духом Лиги наций. Вместо региональных союзов

государств, которые ощущали необходимость получить специальные обязательства о военной помощи, могли бы заключить коллективные договоры безопасности, благодаря которым потенциальные противники объединились бы в общую группу и на всех участников налагались бы обязательства оказывать помощь тому участнику, на которого совершено нападение».

Но разве не те же самые принципы — всеобщность и совместный отпор агрессору — пронизывают и статьи «Общоевропейского Договора», предложенного правительством Советского Союза? Несомненно, те же самые. Это и заставляет редакцию столической газеты продолжить свой исторический анализ и от старой Лиги наций прийти к нынешней Организации Объединенных Наций. И что же? Налицо полное соответствие советского проекта с духом и буквой Устава ООН. Об этом «Моргон-тиндинген» свидетельствует прямо: «В принципе предложения Молотова понятны и согласуются с тем мнением, которого придерживается также Организация Объединенных наций...».

Итак, «Моргон-тиндинген» нарисовала в общем довольно объективную картину. Из этой картины со всей логической закономерностью следует, что проект «Общоевропейского Договора о коллективной безопасности в Европе» вполне отвечает чаяниям европейских народов, оправдывая исторический опыт, согласуется с целями и принципами ООН.

Но... логика неожиданно изменяет газете. «Моргон-тиндинген» вдруг объявляет советские предложения «при нынешнем положении» неприемлемыми для западных держав. Причины называются по меньшей мере странные. Прежде чем принять советские предложения, заявляет «Моргон-тиндинген», следует существенно улучшить международное положение. Вот это называется постановить телегу вперед лошади! Не ясно ли, что принятие эффективного договора о коллективной безопасности в Европе и было бы одним из существенных вкладов в дело смягчения международной напряженности?

Стабильность и неопределенность выводов столической газеты очевидны. Прибегая к ним, редакция «Моргон-тиндинген» ставит себя в явно нелепое положение. Она напоминает того анекдотического персонажа, который, весьма разумно доказав, что яблоки вкусны и полезны, тут же решил срубить цветущую яблоню на дрова.

Поступая подобным образом при обсуждении вопроса огромной международной важности, «Моргон-тиндинген» рискует остаться даже без дров. Ее рядовые читатели, к мнению которых в своих интересах захотела присоединиться газета, разноречивая аргументации в пользу идеи коллективной безопасности в Европе, сумеют отделить зерна от плевел. Они от души присоединяются к разумным доводам о справедливости советских предложений, а странные выводы, которые делает из них «Моргон-тиндинген», оставляют на советских читателях.

М. КАРПОВИЧ

Набережная в голландском курортном городе Схевенинген. На ограде — надпись: «Европейское оборонительное сообщество — это убийство».

Цель американско-лисымановской политики в Корее. Рисунок из румынской газеты «Сынштейя тинеретулуй»

Разоблаченная ложь

Как уже сообщалось, в конце марта в Париже состоялась двухдневная конференция парламентских, политических и общественных деятелей западноевропейских стран. Она была созвана по инициативе группы депутатов французского парламента. Во французскую столицу прибыли свыше ста представителей Франции, Англии, Италии, Бельгии, Голландии, Люксембурга и Западной Германии, люди различных взглядов и политических убеждений.

Все участники конференции единодушно высказались против боннского и парижского договоров, против «европейской армии», против возрождения агрессивного вермахта. Большинство ораторов призывали к обсуждению советских предложений об «Общоевропейском Договоре о коллективной безопасности».

Враги мира, сторонники «европейской армии», по обе стороны Ла-Манша изо всех сил пытались сорвать работу конференции. Они не останавливались даже перед полицейскими репрессиями. Так, на французской границе был задержан итальянский делегат на конференции — известный политический деятель социалист Пьетро Ненни. Тогда английская и французская буржуазная печать стала распространять слухи, что конференция в Париже была созвана коммунистами, что вся борьба против «европейской армии» якобы велется только «красными». Такого рода измышления, в частности, напечатала английская газета «Санди экспресс», выступающая в неблагодарной роли адвоката «европейской армии». Может быть, полагала редакция, таким способом удастся обмануть читателей?

Но этот жульнический трюк обернулся против его инициаторов. В последнем номере нашего номера «Трибуна» помещено гневное письмо группы французских политических деятелей. Они протестуют против измышлений газеты «Санди экспресс». Вот оно:

«Британская воскресная газета «Санди экспресс» сочла возможным заявить, что международная конференция стран, связанных с ЕОС, которая происходила под почетным председательством Эдуарда Эррио, состояла из коммунистов и их получукеров, при полном отсутствии лейбористского представительства.

Мы протестуем против этого искажения фактов, не имеющего ничего общего с действительностью. Все отенки политических взглядов были широко представлены на конференции. Наши подписей, подписей людей, не привыкших вступать в контакт с коммунистической партией ни в своей стране, ни за ее пределами, будет достаточно, чтобы опровергнуть утверждения такого рода. Присутствие небольшого числа коммунистов и сочувствующих им подтверждает наше стремление объединить все отенки мнений, всех людей, которые полны решимости бороться против договоров, угрожающих миру».

Письмо подписали крупные французские политические деятели. Среди них — известный деятель радикальной партии Эдуард Даладе, дегольевец Жак Сустье, дегольевец Рене Капитан, профессор Бернар Лавьер, журналист Жак Кейзер, сотрудничающий в буржуазной газете «Монд», и другие.

Таким образом, редакторы «Санди экспресс» были пойманы с поличным, или, как говорят англичане, «пойманы с кровавыми руками» («were caught red-handed»).

Надо полагать, что это выражение хорошо известно мастерам дезинформации и клеветы из редакции «Санди экспресс»...

ПОЕЗДКА В ГЕРМАНИЮ

Окончание. Начало см. №№ 41 и 43

Василий АЖАЕВ,
Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

3. Мы решили ехать в Веймар не по автострате, а по маленькому шоссе потому, что автостраты Германии удалены от населенных пунктов, — путешествие по ним, многого не увидишь. Проезжаем деревни с тремя буквами «MTS» на фронтонах новых построек и тракторами, идущими в поле, тут же, по соседству, — мрачные, походя на бастионы, усадьбы гроссбаронов (по-русски говоря, — кулаков).

Проезжаем маленькие старинные города, походя на гаворы. На городской площади — обязательно украшенная флагами ратуша, и где-нибудь рядом с ней — Дом Общества германско-советской дружбы. Улицы расцвечены лозунгами на красных или голубых полотнищах. На одном яркомешине полотнище — белый голубь и цитата из Канта о мире. Далеким прошлым веет от названий гостиниц в этих городах — «Ридарский ужин», «Красная роза», «Доброе старое время».

Мы листаем страницу за страницей эту книгу старых гравюр.

Весна здесь в разгаре. На обочинах дорог, под фруктовыми деревьями растут фиалки. Неожиданно вперед показываются две фигуры в странных костюмах с острыми капюшонами, в противогазах. В руках у них шланги, из которых бьет зеленая, ядовитая даже по цвету, жидкость. Мирная химия — опысывание фруктовых деревьев.

В Веймаре, конечно, нужно посетить дом Гёте. В 1945 году он был сильно разрушен американской бомбежкой, а во время пребывания здесь американских войск, в доме Гёте была устроена казарма.

Когда советские войска пришли в Веймар, первыми объектами, около которых были поставлены часовые, были этот дом и другие исторические памятники города. Дом Гёте принял прежний вид. Наиболее впечатлительные оставляют не парадные залы с античными фигурами и копиями знаменитых картин, а две небольшие комнаты, выходящие окнами во дворик. Простая, удобная для работы мебель, спартанская кроватка, книги, огромная коллекция минералов, собранная великим поэтом и ученым за долгие годы, кресло, в котором он умер.

Гёте проявлял живой интерес к России, к событиям ее истории, к ее культуре. В этом доме он передал Жуковскому для Пушкина драгоценный подарок — свое перо.

В пятнадцать минут автомобильной езды от Веймара находится руины гитлеровского концлагеря — Бухенвальда.

Здесь были замучены сотни тысяч антифашистов, здесь венали и душили патриотов Франции и Польши, здесь делали абзажур из кожи советских матросов, здесь терзали детей и женщин. Здесь, у входа в крематорий, застрелили Эрнста Тельмана.

Будьте прокляты те, кто забыл все это, кто вынул из свободу палача Илзу Кох и других палачей Бухенвальда!

Бышний узник лагеря — ныне сотрудник музея, объясняет с нами по-русски (он научился русскому языку у своих товарищей по камере — пленных советских солдат), с возмущением говорит о том, что Илза Кох в Западной Германии вышла замуж за американского офицера.

В книге посетителя — записи на десятках языков. Правы советские солдаты, оставшие здесь слова: «На это страшно смотреть, но этого нельзя забыть, это надо помнить всегда». Надо помнить, надо стоять на страже, чтобы никогда это не повторилось.

Рядом с городом гуманистов Гёте и Шлалера, Ваха и Листа, рядом с городом разума и вдохновения находился этот лагерь смерти, где фашизм дошел до предела низости, совершал чудовищные преступления против человечности.

Мы уезжаем из Бухенвальда, понимая, что никогда не сможем забыть увиденного. Красоты Тюрингии как-то померкли, потускнели в наших глазах.

Серая лента автостраты ведет на восток, чтобы затем повернуть на север, к Берлину.

Ровная, клонящая ко сну дорога, и, наконец, предвещает Берлин. Мы выезжаем в Берлин ранней порой, когда из плотного тумана вырастают фигуры и группы работ-

чих с портфелями в руках, велосипедисты, женщины с тяжелыми рыночными сумками. Мы включаемся в рабочий день Берлина.

В издательстве «Культур унд Фортшритт» встречаемся с людьми, которые переводят и издают советскую литературу. Издательство существует с 1947 года и принадлежит одной из самых массовых и самых популярных общественных организаций ГДР — Обществу германско-советской дружбы.

Полная деятельность издательства охватывает различные отрасли знания и культуры. Ежегодно выходят сотни научных, технических, общественно-политических, искусствоведческих книг, романы и сборники стихов советских авторов.

У немецких издателей много вопросов к советским писателям. Прежде всего, конечно, — что нового? Жадно расспрашивают о новых произведениях, которые следовало бы перевести. Мы называем недавно выпущенные в Москве книги, но оказывается, что они уже известны здесь, уже находятся на столах переводчиков.

Спрашивают, почему советские писатели мало пишут о любви? Книги о любви пользуются большим спросом у читателей. Почему крайне редки интересные приключенческие повести? Они особенно нужны здесь, в Германии, так как на запале издается тьма детективов, которым нужно противопоставить настоящую приключенческую литературу.

Как получить рисунки Коли Дмитриева для издания книги Л. Касия «Ранний восход»? С детизмовского издания трудно их воспроизвести. Почему мало издается книг с фотографиями? Немецкий читатель очень хочет получить иллюстрированные книги о Москве, об Урале, о Ленинграде.

Потом вопросов, хлынувший еще в кулуарах конференции молодых писателей, постоянно бурлит вокруг нас.

На следующей встрече — в клубе Общества германско-советской дружбы вопросы задают еще берлинская молодежь — рабочие, студенты, школьники старших классов. Юноши и девушки одеты чисто и скромно: парни в спортивных куртках, девушки в свитерах и вязаных кофточках. От участников встречи веет хорошей пылливой молодостью. Велик их интерес к литературе, к работе писателя, ко всему, что делается в Советском Союзе. Радужно принимают они советских людей.

Нас спрашивают: можно ли полагать, что Майданников из «Поднятой целины» станет коммунистом; правильно ли поступают советские писатели, перерабатывая свои произведения после первого издания; какие живые люди являются образами тех или иных популярных литературных героев?

В руках у слушателей — словари. Многие из молодых людей понимают по-русски, они реагируют на ответы до того, как услышат перевод. В Германии многие изучают сейчас русский язык. Одним из лучших является специально изданный с комментариями сборник стихов советских поэтов.

В последний день своего пребывания в Берлине мы посетили министра культуры ГДР Иоганнеса Р. Бехера. Он принял нас после рабочего дня, вечером. Бехер рассказывает о новых театральных постановках, о выходящем на экраны фильме «Эрст Тельман, сын своего класса», о выставках новых работ художников, о новых книгах.

Несмотря на занятость, Бехер успевает много писать. В конце прошлого года он выпустил книгу по теории поэзии и в связи с этим очень интересуется новыми работами советских литературоведов и исследователей. Недавно он закончил работу с театром по постановке пьесы «Димья битва» — о сражении под Москвой в 1941 году.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ, Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

За время своего пребывания в ГДР мы много беседовали с писателями разных поколений. Большинство из них активно участвует в созидательной работе своего молодого демократического государства.

Людвиг Ренн, высокий, худощавый, с глубокими морщинами на щеках, рассказал нам о своей новой книге, написанной по инициативе Старого бюро Интернациональной бригады, долгие годы жившего вдали от родины, волнуется судьба немецкой молодежи: «Наши подростки не могут путешествовать даже по своей стране — она насильственно разорвана на части. Литература призвана открыть им мир».

Некоторые писатели были нам уже знакомы ранее — мы встречались с ними в Москве. В мае прошлого года большая делегация немецких писателей — Куба, Маркша, Рейнгард, Фоман, Винс, Брезан, Шиммеринг — приезжала к нам для ознакомления с работой Союза советских писателей и Литературного института.

Эти товарищи много сил отдали теперь созданию Германского литературного института, который с осени откроется в Берлине. Первый набор студентов весьма невелик — всего 20 молодых писателей будут поначалу учиться в институте. Курс обучения рассчитан на 2 года. В Литературном институте будут учиться талантливые рабочие и крестьяне, не имевшие раньше доступа к высшему образованию. С Францем Фоманом мы вспоминали Сталинград и Волго-Донской канал. Поэт говорил о Сталинграде, держа в руках новую книгу о городе-герое, только недавно изданную.

Луба, отдавая много сил организационной работе, все же написал за последнее время два произведения. Один из них посвящен событиям, происходящим впервые в немецкой деревне, созданию сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Для сегодняшней немецкой литературной жизни характерно оживление в области драматургии. Помимо пьес Бехера, Шпритаматера, Киппгарда, о которых уже шла речь, вызвали большой интерес драма Гедды Циннер о Димитрове, драматическая хроника покойного Фридриха Вольфа о Томасе Мюнхере.

У немецких писателей — большая читательская аудитория, но путь к ней — не так-то прост. Есть библиотекари старого толка, противопоставляющие старую литературу новой, уговаривающие читателей: «Не берите новых книг!». Существуют частные библиотеки, в которых за небольшую плату можно получить на день какой-нибудь детективный или бульварный роман.

Но, конечно, не в этом главные трудности. Писатели ГДР ставят перед собой большие задачи, хотят много сделать для своего народа. Главная трудность жизни заключается в том, что Германия разобщена. К этому вновь и вновь возвращаются в беседах на любые темы германские писатели. И не только писатели говорят об этом, — в десятках встреч с людьми самых разных профессий и возрастов разговор неизбежно возвращается к одному: немецкий народ должен жить одной семьей, в едином демократическом государстве.

На весеннем рассвете, когда туман медленно сползал с широкого летнего поля Шенефельд, проносящиеся над писателями вновь затормозили об этом. Как раз в тот же день большая группа писателей ГДР выезжала из Берлина к морю, в город Росток, чтобы встретиться с пятьюдесятью писателями Западной Германии.

Мы пожелали нашим друзьям успеха в этой встрече, пожелали успеха во всем их большом благородном деле, важным для немецкой Европы, для всех народов.

ГДР, март 1954 г.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Приношу глубокую благодарность Союзу советских писателей и другим организациям и частным лицам, выразившим мне соболезнование в тяжелой утрате — смерти А. А. Маяковского.

Л. Маяковский